

УТРАТА ТРАДИЦИЙ

«Муза в рабочей спецовке»

ИМЕННО ТАКОЙ ЗАГОЛОВОК, а то и рубрика частенько кочевали в не столь отдаленные годы по страницам газет и журналов. Увидев их, можно было с уверенностью сказать, что речь идет или о творчестве рабочих-поэтов, или же о выступлениях писателей на площадках и в цехах перед трудящимися.

Сам я впервые пришел в городское литературное объединение в 1969 году, когда после окончания индустриального техникума работал на чистовой группе первого листопрокатного цеха вальцовщиком. До этого серьезно занимался поэзией и не помышлял, сочинял песни под гитару, довольствовался дешевыми и нехитрыми мадригалами и частушками щекотливого характера. Но толчком к моему появлению на занятии литобъединения при газете «Магнитогорский рабочий» послужило выступление в нашем цехе на сменно-встречном собрании поэта Владилена Машковцева. Его стихи меня удивили, открыли какой-то неведомый достояние мир, к которому страсть как захотелось приобщиться. И после недолгих раздумий, прочитав в газете объявление об очередном собрании литературного объединения, я направился туда. Там и познакомился с творцами литературного слова, начинающими, способными, талантливыми, молодыми и старыми, любителями и графоманами — но так или иначе влюбленными в слово людьми.

В ТО ВРЕМЯ литераторам Магнитки всех возрастов не давали замыкаться в своем узком кругу. Благодаря местной прессе все более или менее способные авторы были на виду. Но кроме этого, существовала разветвленная сеть общества «Знание». Его отделения были практически на всех крупных предприятиях города. Через них шла обширная пропаганда литературного движения на Магнитке. А традиции этого движения были значительны. Вот как вспоминала о тех далеких годах незабвенная Н. Г. Кондратковская:

«Особенно ошутимой, по-своему примечательной была магнитогорская пресса. Вот перечень главных периодических подписных изданий на обложке номера журнала «За Магнитострой литературы»: городские газеты «Магнитогорский рабочий», «Магнит эшесэ» (татаро-башкирская), «Магнитогорский комсомолец», «Магнитогорский пионер». Были и многотиражные газеты «За металл», «Горняк», «Магнитострой», «На рельсах гиганта», листовки на пусковых объектах. В каменном бараке на заводской территории находилось издательство «Магнитострой», выпускавшее не только газеты, брошюры, журнал, но и книги. Отдельным изданием вышли в том же 1932 году, когда были написаны, поэмы молодого рабочего поэта Александра Ворошилова «Первая победа» и «Песнь о мировом рекорде».

ПЕРВЫЙ НОМЕР «Магнитогорского рабочего» вышел 1 января 1930 года, а уже в июле по объявлению-призыву явилось такое множество желающих научиться сочинять и стать «певцами Магнитостроя», что их не вместил просторный красный уголок. Присланный из области организовать магнитогорских литераторов, выявив таланты, поэт-коммунист Василий Макаров, из бакальских шахтеров, вместе с редакционным активом побеседовал с каждым; прочитали рукописи, одним посоветовали учиться, других привлекли в рабкоры. Творчески состоятельных записали в литературную группу, руководитель начал с ними работать, и первого октября группа была оформлена, избрано бюро и редакционная коллегия журнала. Первые восемь номеров вышли под названием «Буксир», а с апреля 1932 года группа стала литбригадой имени Горького, следовала его «призыву ударников в литературу», а журнал, теперь уже с громким именем в духе времени «За Магнитострой литературы», выходил до августа 1935 года.

ГОРЬКОВСКИЙ ПРИЗЫВ был данью времени. Начинающие авторы, следуя указаниям сверху и идейным установкам, иногда писали искренне, но порой «наступали на горло собственной песне». Но при всех перекосах, делавших искусство лишь средством пропаганды, объединение творческой



молодежи вырастило и яркие таланты. Они не варились в собственном соку. Им помогали, их поддерживали Максим Горький, Вс. Иванов, Л. Сейфуллина, Эд. Багрицкий. Они общались с одаренной творческой молодежью из столицы, писавшей книги о Магнитке — В. Катаевым, Н. Богдановым, Я. Смеляковым, самобытным журналистом С. Нариньяни. Были интересные творческие встречи с Демьяном Бедным, Сабитом Мукановым. Н. Богданов составил коллективный сборник поэзии и прозы, вышедший в библиотеке «Смены». Для учебы магнитогорских авторов приглашали литературоведов и критиков. Был создан кабинет рабочего автора с хорошей библиотекой, кружками по теории литературы. Заведовал кабинетом рабочего автора Виктор Александрович Светозаров.

КОГДА Я ВПЕРВЫЕ пришла к нему на консультацию, он, отложив собственную рукопись, записал меня в кружок по изучению немецкого языка. Преподаватель, образованный человек, полиглот Боном вел кружок умело, увлекательно. Но чистка интеллигенции не обошла его, он одним из первых попал под колесо репрессий. Та же горькая, не объяснимая здравым смыслом участь постигла честнейшего Василия Макарова, комсомольцев, получивших писательские билеты — Б. Ручьева, М. Люгарина, С. Федорова, учителя литературы Н. Латышева, написавшего роман, рукопись которого исчезла, литературоведа А. Низовцева... Одни погибли, другие вернулись, погубив на каторжных работах лучшие молодые годы.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ в городе и сегодня отдают свои площади для публикации произведений городских литераторов. Это хорошо. Но ничто не может заменить живого человеческого общения, когда — глаза в глаза, душа в душу. По значительным праздникам и юбилеям поэты все же выходят на публику, их приглашают на встречи. Но это стало скорее исключением, нежели правилом. Почти десятилетие народу приходится думать прежде всего о хлебе насущном, о том, как выжить завтра, как вырастить детей. Трудное время, что говорить. Но ведь были и тридцатые годы, когда было значительно труднее. Однако литературная жизнь кипела вовсю, несмотря на всевидящие око НКВД и жесткий идеологический пресс цензуры, поскольку находилась под крылом городских властей. Руководители предприятий долгом своим почитали растить у себя поэтов и писателей, всячески их поддерживать. Площадкой для выступлений авторов были строительные леса, цеховые красные уголки, путевские будки. Живое литературное слово было действительно одушевленным, переливалось из сердец в сердца...

Как наше слово отзовется...

ВЫШЕ Я УЖЕ ГОВОРИЛ о том, что пришел впервые в литобъединение после выступления в цехе поэта В. Машковцева. Многие мои коллеги по литературному цеху, ставшие ныне профессиональными писате-

лями, также взялись за перо после подобных встреч. Другие стали профессиональными журналистами, а третьи просто полюбили литературу, став заядлыми книжечниками, владельцами прекрасных домашних библиотек, развили в себе тонкий литературный вкус. А сколько людей нашли свою дорогу в жизни после писательских встреч, изменили ориентиры, стали возвышенней, чище и благороднее! Подсчитать невозможно...

ВСПОМИНАЮ, как в том же 1969 году в редакции газеты «Магнитогорский рабочий» директор комбината А. Филатов награждал самодеятельных литераторов-металлургов ценными подарками. Коробочка с наручными часами мне буквально обожгла руку. Знаю, мое слово нужно людям так же, как металл, который мы прокатываем на стане. Большого трепета я не испытывал с тех пор, как довелось выступать со стихами в своем родном цехе. Здесь уже начисто были развеяны мифы о поэте-чудаке, только и делающем, что глядящем на звезды да возвышенно марающем бумагу. Рабочие видели своего коллегу-прокатчика, прекрасно знали его жизнь и быт, задавали такие каверзные и лукавые вопросы, на которые, видит Бог, зачастую ответить было невозможно. Но все же уважительное отношение к пишущему стиху у них осталось на всю жизнь. Я уж не говорю об отношении поэта к людям, дающим большой металл...

У МЕНЯ В АЛЬБОМЕ сохранилась весьма редкая фотография, которую около года назад мы давали в нашей газете. На фоне фундаментов и развороченной земли будущего кислородно-конвертерного цеха заснята большая группа литераторов, выступавших на участках строительства: Михаил Люгарин, Владилена Машковцева, Римма Дышаленкова, Владимир Егоров, Александр Павлов, Вячеслав Гутников, Николай Яшкин и другие. И вместе с ними представители администрации города, партийный лидер, председатель общества «Знание». Такого, конечно, вы сегодня не встретите. Не до живого слова нынче. Не до культуры...

Калибровочный завод в свое время регулярно проводил праздники книги в своих цехах, на которых помимо распродажи редких и хороших книг были организованы встречи трудящихся с поэтами и писателями. В подшефные сельские районы во время уборочной отправлялись летучие агитбригады из города, где тоже были литераторы. Все это тоже кануло в Лету...

И в городских пионерских лагерях в каждом заезде успевали побывать магнитогорские писатели и поэты. Теперь нередко встречаю молодых людей, бывших тогда еще ребятами, которые помнят эти выступления. Красивая и статная девушка вспомнила, как ее до слез когда-то тронуло мое стихотворение про кота. И я вспомнил пионерский лагерь «Озерное», когда, вся заплаканная, она подошла после выступления ко мне и спросила, как его, этого кота, звали. Я печально ответил, что стихотворение посвящено памяти моего друга, доменщика и журналиста Леонида Макарычева, трагически ушедшего от нас. Как сейчас вижу ее задумчивые и строгие глаза...



ПИСАТЕЛЮ, ПОЭТУ просто необходимо встречаться со своими читателями. Если на каком-то высшем уровне ему нынче и дается короткое слово, то это всего лишь визитка. Нет того доброго и живого собеседования, которое происходит во время неспешной и обстоятельной встречи, когда поэт вместе с аудиторией пытается найти ответы на глубокие жизненные вопросы, поделиться своими мыслями по поводу происходящего.

ЖИВОЕ ОБЩЕНИЕ... Как его сейчас не хватает! Время, говорят, неуютное, шальное, непредсказуемое. Не до стихов вроде бы. Но в годы Великой Отечественной войны была напрочь разбита расхожая фраза: «Когда говорят пушки, музы молчат». Музы наравне с пушками вершили свой тяжкий, но победный труд. Мы все знаем о блестящем литературном, а значит, и духовном взлете той поры. Стихи и песни, музыка и кино, живопись и театр — вот тот самый

духовный цемент, скрепивший наш народ в годину суровых испытаний.

Безвременье

ЧТО-ТО УШЛО, НАДЛОМИЛОСЬ в нынешнем обществе, а вернее, в организаторах этого общества. Духовное отошло на задний план. Никому нет дела до продвинутой до костей культуры. А следовательно, нет дела и до своего народа, лишенного возможности соприкоснуться с ней.

Понятно, что на культуру нужны деньги, которых нынче нет. Дешевле положиться на ящик-телевизор, который преподносит нам что ни попадя и вроде бы бесплатно. Но это только так кажется. Плата за это есть. И притом огромная: обнищание душ, выхолащивание всего светлого и доброго, что есть и еще живо в человеческой крови. И не к кому теперь подойти заплаканной девушке и спросить об имени кота-бедолаги.

ГАЗЕТЫ, в которых публикуются литераторы, читают далеко не все. Прямо скажем, единицы. В основном просматриваются страницы «купи-продай», «меняю» и прочее. Ну и телепрограмма, конечно же. Поэтому живое общение здесь могло бы принести свои плоды. Находятся же деньги на шоу-бизнес. Причем огромные. Заезжие гастролеры, как мухи на мед, рвутся в промышленные центры, до чертиков надоев в столице и на телеэкране. Демонстрируя порою убийственную халтуру, поют под «фанеру» (фонограмму), гонят замызганный репертуар, как для людей второго сорта, а порой так задирают нос, что доходят до оскорблений публики. Вспоминаю, как несколько лет назад на «Золотых костремах Магнитки» выступал певец Владимир Мулерман, некогда звезда нашей эстрады. Пел под фонограмму, то есть просто раскрывал рот. А фонограмма-то возьми да и дай осечку. У иного от такого позора могло бы и сердце разорваться. Но тут другой случай: привыкли халтурить. Пусть заезжий, но ведь гость. А в своем отечестве все равно пророков нет...

КАК-ТО ГЛУБОКОЙ ЗИМОЙ пригласили нас на встречу в село Кизильское. Приехали небольшой автобус КАВЗик. В лютые крещенские морозы проскочить на нем сто километров — путь неблизкий. Я поражаюсь Нине Георгиевне Кондратковской, которая, «дубаря» до посинения, находила в себе силы шутить, рассказывать интересные истории из своей большой и прекрасной жизни. А вечер в доме культуры длился три часа, на «полную катушку». В сердцах кизильчан по сей день осталась добрая память об этой неожиданной встрече, о человеке с большой буквы — Н. Г. Кондратковской. Это к слову о пророках в своем отечестве...

ТРАДИЦИИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ. Почти все они гаснут с годами, уходят, пресекаются, кроме, конечно, вечных — таких, как продолжение рода, доброта, стремление к счастью и лучшей доле. Но жалко, когда традиции угасают по чьему-то недомыслию, без поддержки сильных мира сего, из-за головотяпства и равнодушия. В том числе традиции встреч с поэтами и писателями — летописцами нашего времени, хранителями живого литературного слова...